

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Ж. С. П.

Самоподготовка заканчивалась коллективным сидением на столах с асинхронным качанием ног и болтовней на всевозможные темы, 90% из которых касались противоположного пола. И вот случилось невероятное, тема сменилась — кому-то в голову пришла оригинальная идея как-то интерпретировать свои инициалы.

Запоров Юрик Саахович (Здоровый, Юный, Смелый), его обработали сразу и помимо его воли, он сидел за своей конторкой и мирно ковырялся в своем радиоприемнике, что он обычно и делал также в конце самоподготовки, особенно не принимая участие в обсуждении вариантов расшифровки своих и чужих инициалов.

Народ в количестве более двух десятков, устав от занятий, таким образом разряжал свои эмоциональные напряжения, начали помогать другим в таком благородном деле, как все буквально уткнулись в тайну инициалов Журавель Стахана Прохоровича.

По внешнему виду он не уступал Запорову, такой же сильный, но не юный, потому что лицо всегда носило маску крайней озабоченности и серьезности, доходящей до некоторой нервности и резкости.

Вообще на его лице было всегда все написано, он совершенно не мог притворяться или делать что-то в этом роде, потому что это крайне необходимо при сдаче зачетов и экзаменов, когда курсант, напичканный шпаргалками, как кассетная авиационная бомба металлическими шариками, изображает великолепную невинность с элементами экспромта и импровизации («Не могу ли я испить воды?» «Могу ли я сходить за своим носовым платком?» и т. д.), Стахан тоже был напичкован информацией, но она, (информация) была написана не на маленьких компактных кусочках бумаги, которые при крайней случайности можно было и проглотить. Он просто все необходимые сведения записывал в толстенную записную книжку (да, такую не спрячешь и не съешь), которую, трясясь и краснея от натуги, он вытягивал из форменных брюк.

Все прекрасно знают, что экзамен — это спектакль и каждый в этом зрелище, играет свою роль. Жура же играл роль злодея, которого обязательно ловили за использование шпаргалок и ставили в назидание другим жирную двойку, которую, в конце концов, при соответствующем ходатайстве руководства после экзаменов превращалась в 3.

Журавель неожиданно для самого себя также принял участие в общей перепалке, не упуская возможности уколоть этого «юношу» (он так называл Юрика Запорова, который был его полной противоположностью) — Юрик никогда ничего серьезно не учил, он мог перед экзаменом выучить всего один билет и он был уверен, что он ему и попадется, что и случалось.

Журина «чаша несправедливости» переполнилась и он однажды сказал: — Вот я как мудака учу все билеты, а этот Юрик — опять в окно смотрит, а точно сдаст, потому что дуракам — везет. Но как ни странно, Юрик это и не отрицал...

Но владелец «неразгадываемого» ЖСП совершенно не подозревал, что судьба уготовила трагический удар по его самолюбию от этого вечно улыбающегося Юрика, от которого он не оправится всю свою оставшуюся жизнь.

Но не будем забегать вперед, и вот уже на доске для удобства написаны мелом все необходимые трехбуквенные сочетания, все слегка выдохлись в общем шуме раскрытия тайн

своих инициалов, остались только не зачеркнутыми три буквы:

Ж. С. П.

Особенно смущала всех первая буква, потому что Жарким Журавель не был. Жгучим тоже, на голове — стандартная прическа из волос цвета позапрошлого сена, глаза — голубые, которые никак под категорию высокой температуры не попадали.

Правда родом он был с какого-то курорта, типа Нальчика или Минеральных Вод, на что Запоров позднее сказал, что с Кавказа могут прилетать... (перечитать снова — контекст ниже) и придется ходить с зонтиками.

Вторая буква сомнений не вызывала, так как он тоже был сильным и народ снова застрял в первой и третьей букве.

Кто-то попросил какой-нибудь словарь, но ему тут же предложили достать Большую Советскую Энциклопедию и прочитать, что там написано про птиц, в частности, журавлей, о том, как они размножаются и где строят свои гнезда, а то тут один свил гнездо прямо здесь... Опять ржачка, но это была лишь разминка...

И вот, настала роковая минута и Здоровый, Юный и Смелый, приложил ухо к своему «шумопеленгатору» и убедившись, что он, наконец, заработал, стал хлопать глазами и слушать, о чем шумят вокруг него, и когда он узнал, что его давно расшифровали и теперь стал вопрос за последним трехбуквием — Ж. С. П., радостно выпалил:

— А что тут расшифровывать? — Журавль — сраная птица!

Все буквально легли от хохота и класс представлял собой кишечно — желудочное отделение какого-то госпиталя, где собрали два десятка человек с сильными коликами вследствие какого-то острого отравления.

Несколько человек выскочило от недержания мочи в коридор и понеслось в галльюн, по дороге приглашая у писсуаров других поржать вместе над находкой Юрика Запорова . Журавель (в народе Жура), сидел на своем месте и от злости был готов убить этого придурка, который вот так просто и прилепил к нему это «пожизненное» птичье прозвище.

Он от такой обиды наморщил лоб и долго — долго придумывал на Здорового, Юного, Смелого, что-нибудь такое же ужасно прилипчивое и обидное, но напрасно.

Ж. С. П. это было произведение, в некоторой степени шедевр устного обидного курсантского творчества, и как это бывает со всякими там талантливо написанными произведениями, стало жить своей независимой жизнью, подчиняя своей капризной воле своего раба, который был совершенно перед ним беспомощен.

— Жаль, что в у тебя нет буквы Д или П, я бы придумал для тебя, дурака и придурка, что-нибудь подходящее! — бубнила жертва.

Дальше перепалку не имеет смысла приводить, так это был монолог побежденного...

На первой лекции по политической экономии приветствовал заслуженный офицер в голубых погонах летчиков и после бодрого «Здравия желаю» как это бывает, задал совершенно безобидный вопрос, от которого по спине Журы побежали злые мурашки:

— Кто — нибудь из вас служил в авиации?

В аудитории неторопливо, как шум накатывающейся волны, поднимается шепот.

— Жура — подними руку,

— Жура — встань,

— Жура, это твоя судьба и так далее.

Кто-то негромко вскрикивает:

— Да есть один, но он очень скромный, по фамилии Птицын.

Курсант Птицын! Встаньте, я хочу на вас посмотреть!

Шум прибоя превращается в накат и все не только улыбаются, но и смеются.

Раскрасневшийся Жура громадой поднимается со стула и сбивчиво объясняет, что его фамилия не Птицын, а Журавель, и никакого отношения, кроме словарного, он к авиации не имеет.

Прошло немного времени и уже командир роты начал спрашивать: «Где птица?» на вечерней поверке, имея в виду причину отсутствия Журавля, и это совершенно не вызывало ни у кого никакого смеха или улыбки, просто все привыкли к его новому имени и даже он сам, потеряв при этом долю некоторой юношеской злости и соперничества.

Прошло более много лет.

Один немолодой человек встречает на Московском вокзале другого:

— Птица, это ты?..

А он организовал и владеет громадным предприятием, но никогда не ездит на встречи выпускников, где он не Председатель Совета Директоров а всего лишь...